

В. В. ИВАНОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКОГО
ЯЗЫКА

В.В.Мѣанов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

*Допущено
Министерством высшего и среднего специального
образования СССР в качестве учебника для студентов
филологических специальностей университетов
и педагогических институтов*

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

МОСКВА
•ПРОСВЕЩЕНИЕ•
1983

В.В. Ивано́в

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

*Д о п у щ е н о
Министерством высшего и среднего специального
образования СССР в качестве учебника для студентов
филологических специальностей университетов
и педагогических институтов*

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

МОСКВА
•ПРОСВЕЩЕНИЕ•
1983

ББК 81.2Р
И20

Рецензент
доктор филологических наук проф.
заведующий кафедрой русского языка
МГУ им. М. В. Ломоносова Горшкова К. В.

Иванов В. В.

И20 Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов филол. спец. фак. ун-тов и пед. ин-тов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1983. — 399 с., ил.

В учебнике, являющемся основным пособием по исторической грамматике русского языка, излагаются сведения по всем темам программы.

Во втором издании автор пересмотрел освещение вопросов исторической фонологии, углубил изложение этих проблем, дополнил материалы по исторической морфологии и историческому синтаксису, расширил обзор истории изучения исторической грамматики русского языка. Кроме того, автор несколько перестроил композицию учебника.

4309020100 — 608

ББК 81.2Р

И — 103(03) — 83 БЗ-15-59-83

4Р

© Издательство «Просвещение», 1983 г.,
2-е изд., перераб. и доп.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая книга является учебником по курсу исторической грамматики русского языка для студентов филологических факультетов педагогических институтов и государственных университетов. В ней излагаются основные вопросы исторической фонетики, исторической морфологии и отчасти исторического синтаксиса русского языка¹. Учебник построен в соответствии с действующей в вузах программой курса исторической грамматики, и потому в нем нашли отражение все те вопросы, которые ставятся в этой программе в качестве обязательных при изучении данного курса.

Основное внимание в книге уделяется фактам, связанным с развитием русского (великорусского) языка, однако они могут быть поняты лишь в том случае, если ясны пути развития древнерусского (т. е. общевосточнославянского) языка. Именно поэтому в учебнике подробно освещаются и древнерусские языковые явления, а вместе с тем по мере необходимости и процессы общеславянского характера, важные для понимания исторических путей развития русского языка.

Кроме того, специальное внимание уделяется историческому комментированию явлений современной русской языковой системы (прежде всего — системы русского литературного языка, а также отчасти и местных диалектов), что необходимо для каждого учителя русского языка в средней школе.

Вместе с тем данный учебник имеет и ряд специфических особенностей, которые надо иметь в виду при ознакомлении с ним.

Во-первых, в связи с тем, что курс исторической грамматики изучается студентами после курсов введения в языкознание, старославянского языка и русской диалектологии, а также отчасти и после курса современного русского языка (во всяком случае — после изучения фонетики этого языка), — в связи

¹ Вопросы исторического синтаксиса излагаются менее полно, чем вопросы исторической фонетики и морфологии потому, что в настоящее время эта область исторической грамматики еще недостаточно разработана. Недостаточность ее разработки выражается прежде всего в том, что здесь пока остаются неясными основные процессы развития языковой системы.

с этим в настоящей книге не затрагиваются совсем или затрагиваются лишь в самой необходимой степени вопросы, которые являются предметом специального изучения в указанных курсах

При этом особо надо сказать о следующем. При рассмотрении проблем исторической фонетики и исторической морфологии нельзя не обращаться к вопросам истории старославянского и, далее, праславянского языка. Однако излагать вопросы истории этих языков подробно в данной книге нет возможности не только потому, что это заняло бы слишком много места, но и потому, что это привело бы к повторению курса старославянского языка. Исходя из этого, автор настоящей книги считал возможным ограничиться лишь самыми необходимыми сведениями по истории фонетической и морфологической системы праславянского и старославянского языков, теми сведениями, которые позволяют не только понять, как сложились характерные особенности древнерусского языка, но и увидеть черты отличия этого языка от старославянского.

Есть и еще одна особенность этой книги. Несмотря на то что она, как учебник, предназначенный для студентов филологических факультетов пединститутов и университетов, написана в соответствии с программой курса исторической грамматики, изучаемого в вузах, — несмотря на это, в ней не могли не сказаться научные интересы автора. Внимательный читатель легко может убедиться в том, что есть разница в освещении в данной книге проблем исторической фонетики, с одной стороны, и проблем исторической морфологии и особенно исторического синтаксиса — с другой. Разница эта заключается в том, что рассмотрение последних проблем не выходит за рамки требований программы, тогда как проблемы исторической фонетики освещаются в книге несколько в ином плане, чем они поставлены в этой программе. Конечно, в этом различии играют роль научные интересы автора, сосредоточенные прежде всего в области изучения истории фонетической системы русского языка; однако здесь играет роль и само состояние науки об истории русского фонетического, морфологического и синтаксического строя. Об этом состоянии науки и в связи с этим о возможностях построения истории системы различных сторон русского языка подробно говорится в соответствующих разделах книги, однако можно коротко суммировать все это в одном основном положении. В настоящее время историческая фонетика русского языка уже достигла того уровня развития, когда возможно рассмотрение истории не только тех или иных явлений, но и истории целостной системы языка на разных периодах ее развития; вместе с тем в исторической морфологии и особенно в историческом синтаксисе проблемы истории системы пока что остаются невыясненными. Поэтому историческая грамматика русского языка в этих своих областях в настоящее время все еще ограничивается рассмотрением истории отдельных явлений, отдельных грамматических категорий на всех доступных для изучения этапах их исторического развития.

Все эти обстоятельства и определяют специфику построения настоящей книги. Если проблемы исторической морфологии и исторического синтаксиса в ней рассматриваются в общем в традиционном плане, т. е. как проблемы истории отдельных явлений или отдельных категорий, то в отношении исторической фонетики дело обстоит по-иному. В книге сделана попытка показать не только развитие отдельных явлений, но и раскрыть системные отношения в фонетическом строе древнерусского языка, установить основные этапы развития его фонетиче-

ской с и с т е м ы. Это обстоятельство привело к тому, что изложение проблем исторической фонетики в определенном отношении усложнилось.

В основу книги положены лекции по исторической грамматике русского языка, читанные автором в течение ряда лет на филологическом факультете Московского университета.

1964 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание этой книги, вышедшее в 1964 г., получило в целом положительные отзывы. Одновременно в рецензиях¹ в большей или меньшей степени были высказаны критические замечания и пожелания, которые должны были помочь автору улучшить учебник.

Готовя второе издание книги, автор учел многие из высказанных замечаний и подверг некоторые разделы учебника коренной переработке. Особенно значительно переделан раздел исторической фонетики, где не только учтены замечания рецензентов, но и введены новые материалы по диахронической фонологии русского языка.

За время, прошедшее после выхода в свет первого издания учебника, автор пересмотрел ряд основных положений истории фонологической системы русского языка и обобщил результаты своих наблюдений и выводов в специальной книге «Историческая фонология русского языка» (М., 1968), посвященной проблемам русской диахронической фонологии X—XII вв. и отчасти более позднего времени в истории русского языка. Концепция истории развития русской фонологической системы, изложенная в указанной книге, не является общепринятой, но имеет право на существование, как и любая другая концепция, не противоречиво представляющая историю фонологических отношений на разных этапах развития русского языка. Именно поэтому автор не только пересмотрел и уточнил освещение вопросов русской исторической фонологии в учебнике для вузов «Историческая грамматика русского языка», но и счел возможным расширить и углубить изложение этих проблем, чтобы в доступном для студентов виде представить развитие русской фонологической системы во всех основных, определяющих ее звеньях. Конечно, такое расширение и углубление изложения достаточно сложных проблем диахронической фонологии в определенной степени затрудняет чтение учебника и понимание процессов исторического развития фонологической системы, однако без этого не в о з м о ж н о достичь нужных результатов в изучении всей истории других сторон русской языковой структуры. Поэтому неизмеримо возрастает роль преподавателя, который должен помочь студентам овладеть необходимым материалом, изложенным в учебнике.

Остальные разделы книги также подверглись переработке при подготовке учебника к переизданию, однако эта переработка носит несколько иной характер: в связи с тем что за прошедшие годы вышел в свет целый ряд исследований

¹ См. рецензии Г. А. Хабургаева («Русский язык в школе», 1965, № 2), А. Иорданского («Филологические науки», 1965, № 3), В. Блажека («Češkoslovenska rusistika», Praha, 1966, roč. II).

в области исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка, автор счел необходимым уточнить некоторые положения, недостаточно или неполно развитые в первом издании, и расширить круг вопросов, рассматриваемых в учебнике. Специальной оговорки заслуживает то обстоятельство, что в 1982 г. Институт русского языка АН СССР выпустил (под ред. Р. И. Аванесова и В. В. Иванова) книгу «Историческая грамматика русского языка Историческая морфология Глагол», в которой автору настоящего учебника принадлежит раздел «История временных форм глагола». В этой книге несколько иначе по сравнению с традицией представлена классификация глаголов древнерусского языка, история категории глагольного вида, история причастия и некоторые другие явления. К сожалению, когда академическая «Историческая морфология» вышла в свет, данный учебник уже находился в производстве, и поэтому внести какие-либо коррективы в его текст не представлялось возможности. Однако в то же время следует сказать, что, если бы такая возможность и была, внесение изменений в текст учебника в соответствии с идеями, выдвинутыми в новой книге, в настоящее время едва ли может быть признано целесообразным: новые положения науки должны прежде укрепиться и только позже быть представлены как положения, подлежащие изучению в вузовском курсе истории русского языка. Именно поэтому в разделе данного учебника, посвященном истории глагола, новые идеи, выдвинутые в академической «Исторической морфологии», не нашли в целом своего отражения. В новом издании настоящего учебника расширен обзор истории изучения исторической грамматики русского языка, но вместе с тем определенные разделы книги подверглись и сокращению (особенно в главе «Исторический синтаксис»).

Книга существенно перестроена и композиционно, что улучшило, как представляется, ее общую структуру. Читатель сразу заметит это, если сравнит первое издание со вторым.

Наконец, автор отказался от вынесения библиографии в конец учебника и распределил необходимую и дополнительную литературу по главам и разделам книги. Это позволит читателю, заинтересовавшемуся тем или иным вопросом, быстрее сориентироваться и найти необходимые, более подробные сведения в указанной при каждой главе или разделе научной литературе.

Автор пользуется случаем выразить свою признательность рецензентам первого издания «Исторической грамматики русского языка» и надеется, что он правильно понял и учел основные их пожелания.

В то же время автор сознает, что и во втором издании книги можно обнаружить недостатки и недоработки, и заранее выражает благодарность всем, кто укажет на них.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ЯЗЫКОВ

белорусск. — белорусский
болг. — болгарский
герм. — германский
греч. — греческий
готск. — готский
др.-иранск. — древнеиранский
др.-польск. — древнепольский
др.-русс. — древнерусский
др.-сербск. — древнесербский
др.-сканд. — древнескандинавский
и.-е. — индоевропейский
лат. — латинский
лит. — литовский
нем. — немецкий
о.-и.-е. — общиндоевропейский

о.-слав. — общеславянский
польск. — польский
русс. — русский
санскр. — санскрит
с.-в.-р. — северновеликорусский
сербск. — сербский
сербско-хорв. — сербскохорватский
ср.-в.-лат. — средневерхнелатинский
ср.-в.-р. — средневеликорусский
ст.-слав. — старославянский
укр. — украинский
финск. — финский
чешск. — чешский
эст. — эстонский
ю.-в.-р. — южновеликорусский

УСЛОВНЫЕ ЗНАЧКИ

— [*ä*, *ǣ*] — краткость звука

— [*ū*, *ā*] — долгота звука

— [*u*, *i*] — неслоговой звук

◦ [*r*, *l*] — слоговой звук

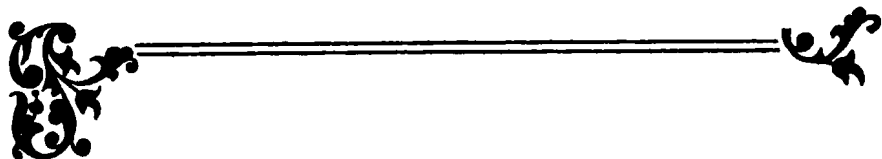
.. [*ā*] — гласный переднего образования

* — обозначение формы или слова, условно восстанавливаемых для дописьменной эпохи

В учебнике принята следующая т р а н с к р и п ц и я примеров: общиндоевропейские и праславянские гипотетически восстанавливаемые формы, а также дописменные древнерусские даются в написании л а т и н и ц е й. Точно так же передаются примеры из санскрита и частично греческого языка. Старославянские примеры приводятся в написании к и р и л л и ц е й; древнерусские даются русским шрифтом с добавлением при необходимости тех кириллических букв, которых нет теперь в русском алфавите.

Миниатюра из Остромирова евангелия
1056 — 1057 гг.

Введение

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА КАК РАЗДЕЛ НАУКИ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ

§ 1. Историческая грамматика русского языка — это наука о развитии данного языка, о развитии его фонетической, морфологической и синтаксической систем по их внутренним законам; это наука, которая объясняет, как на протяжении длительного периода изменялись звуки и формы русского языка, его синтаксические конструкции, как вместе с тем изменялся и его лексический состав. Все эти процессы привели в конце концов к изменению системы русского языка, вследствие которого она качественно отличается к настоящему времени от той системы, какую мы застаем зафиксированной в самых ранних памятниках русской письменности и какую, тем более, можем предположить для еще более раннего периода — для дописьменной эпохи.

Определение исторической грамматики русского языка как науки о развитии его фонетической, морфологической и синтаксической сторон показывает, что название «историческая грамматика» не вполне соответствует содержанию, вкладываемому в него, ибо по существу речь идет об истории русского языка на протяжении длительных эпох его развития, причем об истории живого языка во всем многообразии его диалектов.

§ 2. Как известно, языки все время изменяются и развиваются. Несмотря на то что изменения языка не всегда видимы «невооруженным глазом», все же можно довольно легко установить (достаточно только научно подойти к языку), что на протяжении эпох язык, в частности русский, движется по пути постоянных изменений в его фонетической, морфологической, синтаксической и лексической системах. В связи с этим возможно изучение путей развития языка, закономерностей этого развития, законов внутреннего раз-

вития языка. Все это необходимо прежде всего потому, что без этих знаний невозможно понять особенности современного русского языка как в литературной, так и в диалектных его формах. Преподаватель русского языка в школе часто сталкивается при рассмотрении фактов современного языка с явлениями, объяснение которых не может быть дано на основе сегодняшнего состояния языка, а лежит в истории, в прошлых эпохах развития этого языка. Таких фактов, когда современные явления могут быть объяснены только с точки зрения истории языка, можно привести очень много. Например, рассматривая явления современной русской языковой системы, можно столкнуться с такими вопросами:

Почему при одинаковом написании буквы *е* и одинаковом произношении звука [e] в словах *несу* и *в лесу* в положении под ударением в первом случае произносится [’o] — [n’os], а во втором [e] сохраняется — [л’ес]?

Почему некоторые слова, внешне одинаковые и исторически восходящие к словам с одним типом сочетаний, теперь произносятся по-разному: с одной стороны, [п’ёрвый], [в’ерх], [з’ёркало], а с другой — [тв’ордый], [ч’орный], [м’ортвый]?

Почему слова *калач* или *расти*, явно связанные с *коло*, *колесо* и *рост*, пишутся с *а*, а не с *о*?

Почему в корнях слов *земля* и *земной*, *куплю* и *купить* наблюдается чередование [мл’], [пл’] с [м], [п], а в корнях слов *мать* — *мну* — *разминать*, *жать* — *жму* — *пожимать* — чередование [а] с [н], [м] или [ин], [им]?

Почему в слове *свисток* — *свистка* есть чередование [o] с „нулем“ звука, а в *восток* — *востока* этого чередования нет?

Чем объяснить наличие в современном языке форм *воочию*, явно связанной с *око* — *очи*, *поделом*, связанной с *дело*, и как они возникли? Что такое *двою* или *трою* в *двояродный*, *троюродный*?

Чем объяснить, что в современном русском языке глаголы в настоящем времени спрягаются по лицам, но не изменяются по родам, а в прошедшем изменяются по родам, но не спрягаются по лицам?

Почему качественные прилагательные имеют степени сравнения и краткие формы, а относительные не имеют ни того, ни другого?

Какие связи существовали исторически между такими словами, как *кудесник* и *чудеса*, *подошва* и *почва*, где они теперь еще ощущаются, хотя и очень слабо? Как исторически связаны между собой, например, слова *время* и *веретено*, *племя* и *плод*, *говор* и *жук*, *цена* и *каяться*, где никаких связей теперь уже совсем нет?

На все эти вопросы можно получить ответ только в истории русского языка. Зная исторические процессы развития русской фонетической и морфологической систем, можно установить, какие причины способствовали возникновению или сохранению тех или иных фактов в современном русском языке.

Вместе с тем известно, что отдельные стороны языка развиваются неравномерно. Неравномерность развития фонетической си-

стемы, грамматического строя и словарного состава языка определяется тем, что внутренние законы развития языка по-разному проявляются в отдельных его частях. Исходя из анализа „материи языка“, изучая ее развитие, надо стремиться познать и раскрыть внутренние законы развития русского языка.

СВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА С ДРУГИМИ НАУКАМИ

§ 3. Историческая грамматика русского языка тесно связана с наукой о старославянском языке и с русской диалектологией, а потому явления в истории русского языка могут быть осмыслены лишь при условии учета фактов, которые известны в старославянском языке и в русских диалектах.

Изучение старославянского языка как языка, в котором впервые письменно была закреплена славянская речь и который поэтому отражает славянские звуки и формы в их древнейшем состоянии, поможет понять факты истории русского языка при их сравнении с фактами старославянского языка, ибо древнерусский и старославянский языки были близки по фонетической структуре, морфологическому строю и лексическому составу; оба эти языка, как и другие славянские языки, восходят к одному праславянскому языку.

Русская диалектология может помочь при изучении исторической грамматики потому, что диалекты русского языка зачастую сохраняют в своей структуре те слова и формы, которые уже утрачены литературным языком, а, кроме того, ряд процессов в говорах получает такое закономерное развитие, которое отсутствует в литературном языке, где изменение отдельных явлений зачастую задерживается или идет иными путями, чем в диалектах (см., например, ниже явление изменения [e] в [’o]). Поэтому изучение современных диалектов в ряде случаев дает возможность понять исторические пути развития русского языка.

Вместе с тем известно, что история языка может быть понята лишь тогда, когда она изучается в связи с историей народа — творца и носителя данного языка. Это значит, что при изучении исторической грамматики русского языка необходимо хорошо представлять себе историю русского народа и, шире, историю восточнославянских (русского, украинского и белорусского) народов; необходимо знать основные процессы складывания трех восточнославянских народов и их языков и исторические события, связанные с этими процессами.

Кроме того, известно, что связь истории языка с историей народа наиболее непосредственно проявляется в лингвогеографическом плане, т. е. тогда, когда речь идет о распространении определенного языкового явления с территории его возникновения на иные территории, занимаемые данным языком (см., например, ниже историю развития аканья в русском языке). Во всем этом можно

видеть связь исторической грамматики русского языка с наукой об истории русского народа.

§ 4. В связи с тем что история развития русского языка рассматривается на протяжении многих эпох, для понимания ее необходимо привлечение данных истории других, в первую очередь родственных, языков. Говоря иными словами, историческое развитие структуры русского языка может быть вскрыто лишь при помощи сравнительно-исторического метода изучения языков. Сравнительно-исторический метод, изучая явления в родственных языках, т. е. в языках, обнаруживающих близкое материальное родство (общность корней, аффиксов и т. д.), приходит к определенным выводам о развитии тех или иных элементов структуры языка. Таким образом, историческая грамматика русского языка тесно связана со сравнительно-исторической грамматикой прежде всего славянских и, шире, индоевропейских языков, а также со сравнительно-исторической грамматикой иных, не индоевропейских языков.

Сравнивая факты памятников и диалектов русского языка с фактами истории других славянских языков, можно достаточно достоверно решать вопросы истории русского языка. Так, например, сравнение памятников русского языка с памятниками старославянского глаголического и кириллического письма, а также с памятниками и современным польским языком дало возможность установить звуковое значение букв ж и ѡ в старославянских и русских памятниках, а сравнение с языками других систем (например, с финскими) дало возможность установить реальность наличия в определенные эпохи носовых гласных в русском языке. (Ср. ст.-слав. *кждель*, русск. *кудель* и финское заимствование из древнерусского *kuontalo* — „пенька“, где сочетание [on] соответствует ст.-слав. и др.-русск. [o] и соврем. русск. [y]¹.) Таким образом, сравнение фактов родственных языков, а также языков других систем, развивавшихся в соседстве с русским, дает возможность восстановить и объяснить те моменты, те явления в истории русского языка, которые трудно восстановить и объяснить, если обращаться лишь к фактам, имеющимся в древнерусских памятниках и в современных русских говорах.

§ 5. Вместе с тем надо провести грань между исторической грамматикой и историей русского литературного языка. Историческая грамматика — это наука о развитии фонетической системы и грамматической структуры данного языка в его диалектах за все доступное для изучения время. Важно то, что историческая грамматика изучает общенародный язык вне связи с определенной стилистической организацией речи, в его обычном, иначе говоря, устном оформлении. С этой точки зрения вопросы о литературном языке в разные периоды его истории, о его отношении к общена-

¹ См. подробнее ниже, § 79

родному языку, об использовании языка в разных стилях речи, главным образом в письменном ее оформлении, отходят к истории русского литературного языка.

О ПОНЯТИИ „РУССКИЙ ЯЗЫК“

§ 6. Следует сделать еще одно замечание о понятии „русский язык“ в его историческом развитии.

Возникновению русского языка в современном его понимании предшествовал многовековой период не только истории общевосточнославянского, или древнерусского, языка — языка, общего для предков современных русских, украинцев и белорусов, но и истории праславянского языка — языка, общего для предков всех славян¹. В системе современного русского языка есть такие явления, которые характерны ныне для всех славянских языков и которые в своем возникновении относятся к эпохе существования праславянского языка или, по крайней мере, к периоду самого начала его распада.

После того как праславянский язык распался на три славянские языковые группы — восточную, южную и западную, начался период существования древнерусского языка, который оставил в наследство русскому языку целый ряд явлений, общих ныне для русских, украинцев и белорусов.

Наконец, распад общевосточнославянского языка на три самостоятельных положил начало существованию русского языка в современном его понимании, т. е. как языка, отличающегося от украинского и белорусского. Это произошло в XIV в., когда в Ростово-Суздальской Руси сложилась великорусская народность, а на юго-западе и западе несколько позже — украинская и белорусская народности.

Если подойти к этому вопросу с другой стороны, то можно сказать, что, рассматривая историю русского языка, в ней можно выделить две основные эпохи: эпоху дописьменную и эпоху историческую. Дописьменная эпоха — это тот многовековой период истории русского языка, который восстанавливается на основе сравнительно-исторического изучения славянских и индоевропейских языков, а не на основе данных памятников письменности, которых от той эпохи не сохранилось. Наоборот, историческая эпоха — это тот период истории русского языка, который может быть прослежен по памятникам, т. е. это тот период, когда языковые явления получили отражение в памятниках письменности и являясь зафиксированными в них фактами.

Впрочем, следует иметь в виду, что разграничение этих двух

¹ В дальнейшем изложении термины „древнерусский язык“, „общевосточнославянский язык“ и „восточнославянский язык-основа“ употребляются как равнозначные. Точно так же равнозначны между собой в употреблении термины „праславянский язык“ и „общеславянский язык-основа“.

эпох в истории русского языка не связано с тем, что на их рубеже в системе этого языка произошли какие-либо коренные изменения: такие изменения скорее можно обнаружить внутри каждой из намеченных эпох. Разграничение же их объясняется тем, что с появлением памятников письменности в руках исследователей оказывается новый источник сведений по истории русского языка, причем такой, который дает возможность устанавливать не только относительную, но в ряде случаев и абсолютную хронологию явлений¹.

Конечно, развитие языка и в исторический период не может быть понято без привлечения сравнительно-исторического материала, однако к таким данным здесь прибавляются и те факты, которые могут быть извлечены из памятников.

Историческая эпоха для русского языка начинается с X—XI вв., со времени появления первых письменных памятников восточных славян. Дописьменный же период охватывает в общем время с момента выделения славян из общиндоевропейского единства. Таким образом, мы вновь подходим к тому, что история русского языка, по сути дела, начинается с эпохи праславянского языка, выделившегося из общиндоевропейского языка-основы.

Хронологически выделение славян из общиндоевропейского единства не может быть определено точно, но, возможно, оно относится приблизительно к началу III тысячелетия до н. э.; распад праславянского языка — к V—VI вв. н. э.; начальный же период образования современных отдельных восточнославянских языков, как уже говорилось, — лишь к XIV—XV вв.

Отсюда вновь становится ясным, что, по существу, история русского (т. е. великорусского) языка начинается если не с XIV, то по крайней мере с XII—XIII вв., когда в древнерусском языке наметились явления, отличающие диалекты предков великорусов, украинцев и белорусов друг от друга. Более же ранние периоды относятся к истории общевосточнославянского и праславянского языков. Однако в силу того, что многие явления современного русского языка нельзя понять, не учитывая явлений, возникших в праславянском и древнерусском языках, историю русского языка начинают рассматривать с периода начала существования общевосточнославянского языка, учитывая при этом, что ряд явлений был унаследован этим языком из праславянского. Иначе говоря, за «точку отсчета», за исходную систему в истории русского языка принимается система древнерусского (общевосточнославянского) языка конца X — начала XI в.

¹ Относительная хронология позволяет установить, какое явление в языке развилось раньше, какое — позже по отношению к иным явлениям, но не позволяет установить более или менее точную дату появления или исчезновения данного явления, что возможно сделать лишь при определении абсолютной хронологии. Последняя же может быть установлена, как правило, при условии зафиксированности какого-либо факта в письменности, хотя, конечно, при этом должна учитываться и сила влияния традиции в письменности.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Основными источниками при изучении истории русского языка являются его древние письменные памятники, современные диалекты и литературный язык, а также данные топонимики, различные факты заимствований в русский язык из других родственных и неродственных языков и заимствований из русского языка в иные языки. Целый ряд важных сведений по истории русского языка дает сравнительно-историческое изучение современных славянских и, шире, индоевропейских языков. Все эти источники имеют важное значение при изучении истории тех или иных явлений русского языка, хотя значение этих источников, конечно, не может оцениваться равнозначно при решении разных вопросов истории языкового развития.

§ 7. Наиболее значительный материал для изучения истории развития русского языка содержат письменные памятники и современные русские диалекты. Русские ученые по-разному определяли ценность этих двух источников: если А. И. Соболевский считал более важным изучение письменных памятников, то А. А. Шахматов, наоборот, писал, что только живые народные говоры дают основной материал для изучения истории русского языка. Как видно, истина заключается в соединении обоих источников, ибо только сравнительное изучение данных памятников письменности и данных народных говоров (при привлечении, конечно, и фактов родственных языков) дает возможность более или менее точно вскрыть историю развития структуры русского языка. Именно такое сравнительное изучение памятников и диалектов позволило науке об истории русского языка реконструировать основные пути развития его фонетики и морфологии.

П р и м е ч а н и е.

Русский язык прошел длительный, многовековой путь развития. История русского языка — это история развития его местных диалектов и литературно обработанной формы. Нетрудно понять, что все местные диалекты проходят принципиально один и тот же путь развития; однако спецификой этого процесса является то, что отдельные диалекты проходят этот путь неравномерно. Поэтому в силу исторических условий, способствовавших в определенный период времени обособлению диалектов, различные местные разновидности языка могут сохранять на более долгий период некоторые явления, ранее уже утраченные иными диалектами. Изучение структуры современных русских говоров и позволяет зачастую вскрыть в ней исторические явления прошлых эпох.

Однако данные современных местных диалектов как источника при изучении истории русского языка обязательно должны быть дополнены данными, извлеченными из второго источника — письменных памятников прошлого. Соединение изучения современных диалектов с изучением соответствующих